

Уже одно название спектакля способно привлечь зрителя. А если учесть, что постановка соединила в себе два самых популярных сегодня жанра — комедию и детектив, — то можно представить, сколько найдется охотников посмотреть действие.

Киндинов вернул чужую жену

Веч. Москва — 1999 — 8 февр. с. 6

Дина АБРАМОВА

Так и случилось в Киеве, Риге, Петербурге — городах театральных, разборчивых к разного рода зрелищам. Там «Контракт на убийство» был встречен на ура.

Завтра этот спектакль, поставленный режиссером Андреем Горбатым (продюсеры Павел Белозеров и Александр Васютинский), предъявят на суд москвичей.

Сюжет одной из лучших комедий Фрэнсиса Вебера незамысловат. В номере провинциального отеля поселяется наемный убийца, в задачу которого входит выстрелом из окна убрать некоего высокопоставленного чиновника. Но по ошибке администратора в тот же номер поселяется какой-то тип, приехавший вернуть домой оставившую его жену.

Можете представить, как мешают эти двое друг другу и в какой сумасшедший дом превращается гостиничный номер...

Одну из ролей в этом ярком спектакле играет народный артист России Евгений Киндинов, тот самый, по которому после выхода фильмов «Романс о влюбленных», «Городской романс», «Молодые» и других лирических картин, тщетно вздыхала вся женская половина населения нашей страны.

Тщетно — потому что он любит свою жену Галину, с которой работает в чеховском МХАТе и даже, случается, вместе играет, например, в «Горе от ума», где Галя Киндинова — княгиня Тугоуховская, а Евгений — Репетилов.

— Евгений Арсеньевич, вы очень заняты в ефремовском МХАТе. Не скажешь, что вы находитесь в творческом простое. Что же заставило вас участвовать в антрепризном спектакле?

— Действительно, я много занят в

театре. Это началось с приходом Олега Николаевича Ефремова — я тогда сыграл сразу две очень разноплановые роли: Валентина в спектакле «Валентин и Валентина» Михаила Рощина и Якорева в горьковских «Последних». Очень широкие возможности, открывшиеся тогда, сохраняются и сейчас. И на основной сцене, и на Малой. Например, в декабре состоялась премьера — «Ро-

ждественские грезы» Натальи Птушкиной, где я играю единственную мужскую роль.

А в «Контракте на убийство» меня привлек жанр откровенной комедии положений, построенной на современном материале. Та легкость, непринужденность, та текстовая пикировка, которыми изобилует пьеса. Такого рода драматургию мне редко приходится играть.

— А кого вы здесь играете? Убийцу или того, кто ему мешает?

— Нет, я играю доктора Вольфа. Это персонаж, к ко-

торому ушла жена того, кто приехал вернуть ее.

— И как, вернул?

— В общем, я потерял ее.

— Неужели? Вы ведь неотразимый герой-любовник.

— Когда это было! Я ведь уже 30 лет во МХАТе.

— Говорят, на гастролях ваш спектакль пользовался большим успехом...

— Материал уж очень благодарный, театральный. Ну и упоение актерское передается в зал. Спектакль не претендует на особый психологизм, он просто очень, я бы сказал, развлекательный, если бы за этим словом не тянулся со времен социализма штамп чего-то недозволенного.

Итак, недозволенный по прежним понятиям спектакль «Контракт на убийство» смотрите завтра вечером на сцене Театра имени Маяковского.

